

Litera

Правильная ссылка на статью:

Тарасова К.Э. — Формирование этнической идентичности шотландцев через призму исторических и социальных событий // Litera. – 2023. – № 5. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.5.39732 EDN: JDZNHT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39732

Формирование этнической идентичности шотландцев через призму исторических и социальных событий

Тарасова Кира Эдуардовна

аспирант, кафедра Высшая школа перевода, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, корп. 51

✉ tarasova.kira@gmail.com

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2023.5.39732

EDN:

JDZNHT

Дата направления статьи в редакцию:

05-02-2023

Аннотация: В статье рассматривается процесс формирования и развития шотландской идентичности через призму исторических событий, произошедших в изучаемом регионе с III в. по XXI в. Цель исследования состоит в изучении становления этнической идентичности как эмоционально-когнитивного процесса отнесения субъектов к определённому этносу. Материалом для исследования послужили работы зарубежных и отечественных исследователей, затрагивающие вопросы по истории Шотландии, идентичности, тексты, относящиеся к важным историческим событиям, повлиявшим на формирование этнической идентичности, и статьи шотландских социологов как членов этнокультурного сообщества. На основании дефиниционного, контекстуального и ивент (event history analysis) анализов формируется концептосфера SCOTTISH IDENTITY. Формулируются выводы о существовании двух типов идентичностей: этническая идентичность, связанная с идентификацией на уровне общности истории, языка, культуры и религии, и национальная идентичность, связанная с идентификацией на уровне политической общности; о эмерджентности этнической идентичности, т.е. об изменении идентификаций в ходе развёртывания исторических событий и изменения условий жизни. Актуальность исследования состоит в формировании представления об

этнической идентичности у шотландцев, охватывающего большой исторический отрезок времени. Данная статья также представляет интерес в преддверии проведения второго референдума о независимости Шотландии осенью 2023 г.

Ключевые слова:

когнитивная лингвистика, концепт, концептуальный анализ, концептуальная картина мира, этническая идентичность, этническое самосознание, национализм, шотландский национализм, этнический конфликт, Шотландия

Период с середины XX в. по настоящий момент характеризуется выдвижением понятия идентичности применительно к этнокультурным особенностям различных социальных групп «в условиях все возрастающей мультикультурности современного общества» [3, с. 8]. Подобный процесс происходит через усиление националистических настроений в регионах проживания исторических этнокультурных сообществ, например, в Шотландии и Каталонии, что сопровождается формированием национальных движений за сохранение самобытности своих регионов, политических взглядов, религиозных убеждений, выбора образа жизни, способов и характера коммуникации [3, с. 8]. Интерес к проблемам идентичности и осознанию субъектом своей принадлежности к социальной группе, а также к этническим конфликтам, которые обусловлены активностью националистических организаций (структурный подход) или пропагандой идеологии национализма со стороны культурной элиты (психокультурный подход) [7, с. 207] в противовес политике централизованного правительства, определяется «многочисленными конфликтами культурной, религиозной, этнической, национальной идентичности разных социальных групп» [6], которые объясняются изменениями в социальных статах, взаимодействием ранее не контактирующих между собой групп и стремлением к автономии меньшинств.

Слово «идентичность» восходит к латинскому *identitas* «тождественность» [34]. В толковых словарях английского языка лексема *identity* имеет значения качества различия (*quality of difference*): «the quality or condition of being a specified person or thing» [39, p.740]; «the qualities that make a person, organization, etc. different from others» [20]; «the qualities that make someone or something what they are and different from other people» [30], и состояния существования тождественности (*the state of being the same*): «the state of being the same in substance, nature, qualities» [39, p.740]; «the fact of being, or feeling that you are, a particular_type of person, organization, etc.» [20]; «the fact of being exactly the same» [30]. В русскоязычном пространстве под идентичностью понимается «осознание человеком самого себя через набор устойчивых характеристик» [6], «соотнесение индивида с социальной группой или общностью, с которой он разделяет нормы, ценности, групповые установки» [15, с.114].

Идентичность – это широкое понятие, которое включает в себя представления о взаимодействии индивидуумов между собой и с социальными структурами и образует «довольно сложный социоисторический конструкт», для описания которого проводить всесторонние исследования, «повлиявшие на создание термина в виде этимологического, социокультурного, исторического и дискурсивного видов анализа, построение фрейма и субфреймов, сопоставления этих деталей в одном языке и затем в двух языках, особенно в межкультурной коммуникации и социолингвистическом анализе» [8]. К

основным направлениям в изучении вопросов идентичности в социальных науках на западе в XXв. можно отнести социально-ролевую теорию идентичности И. Гофмана (идентичность=исполнение роли) и теорию социальной идентичности Г. Тэшвела (идентичность=членство в социальной группе). Теория самокатегоризации Г. Тэшвела и Дж. Тернера предполагает, что социальная идентичность основывается на необходимости индивида к повышению чувства собственного достоинства через сравнения и дифференциацию с другими, при этом категоризация рассматривается как когнитивный процесс. Однако данные теории не рассматривают аспект языка как составляющую идентичности. Стоит отметить постструктураллистские подходы к понятию идентичности, в которых дискурс действует как образующий фактор, благодаря которому образуются идентичности [37, р. 2212]. В.А. Луков в своих трудах разрабатывает «семиотическую концепцию идентичности, отождествляя её со смыслами и знаками различных культурных тезаурусов» [6]. В западных исследованиях идентичности выделяются несколько ее типов, основанных на представлениях об отличительных чертах индивида, межличностных отношениях и коллективных знаниях социальной группы. Дж. Тернер обращается к личностной (отличительные характеристики индивида от других членов внутренней группы: особые черты характера, достижения таланты и т.д.) и социальной (схожие характеристики, разделяемые индивидом с членами определенных социальных категорий: пол, возраст, этнос, профессия и т.д.) идентичности [42, р. 31; 13, с. 13]. Бр. Холл рассматривает три уровня идентичности: личностную идентичность (的独特性 личности), идентичность отношений (продукт межличностных отношений) и коллективную идентичность (сходство по полу, религии, политическим взглядам, этнической принадлежности и т.п.). Я. Ассманн в своих работах выделяет личностную (роли и компетенции, получаемые индивидом в процессе социализации), индивидуальную (образ, содержащий уникальные признаки индивида) и коллективную (представления социальной группы о себе, основанные на коллективной памяти и общих знаниях) идентичность [3, с. 14]. В работах отечественных исследователей в основном рассматриваются социальная идентичность (идентификация своей группы с другими социальными группами), этническая идентичность (идентификация субъекта с этнической общностью), культурная идентичность (идентификация субъекта с культурной традицией) [12, с. 110-114; 10, с. 238-23; 3, с. 15]. Данные виды идентичности обусловлены параметрами, исходя из которых происходит идентификация субъекта с социальной группой: гендерными, возрастными, региональными, этническими, национальными, культурными, конфессиональными, и др. [3, с. 15].

В данной статье исследуется этническая идентичность, которую принято рассматривать как составную часть социальной идентичности, и под которой понимается «результат когнитивно-эмоционального процесса» [12, с.110], «осознание своей принадлежности к этнической общности» [11, с. 32-33]. Этническая идентичность включает три компонента: когнитивный (представления об этнической группе), эмоциональный (привязанность к группе) и поведенческий (стереотипное поведение: употребление родного языка, следование ценностям и традициям, и т.п.) [7, с. 206]. Этническая самоидентификация является основой этнической идентичности, при этом «истоки зарождения ее находятся в историческом прошлом», которое «объективировано главным образом в культурно-языковой сфере» [11, с. 32-33]. Язык играет важную роль в процессе этнической идентификации, так как является вместилищем накопленных знаний, традиций и обычаяев этноса, а «различные элементы языка...имеют огромное значение при идентификации

индивидуа с определенной социальной или территориальной группой»[\[10, с. 72-73\]](#). Таким образом, язык предстает этносоциокультурным феноменом, при этом «он существует, прежде всего, в языковом сознании как совокупности образов сознания, формируемых и внешняемых с помощью языковых средств»[\[3, с. 24\]](#).

Общность происхождения, регионализм, язык, религия, культурные особенности и стереотипы, сложившиеся в представлении этнического сообщества, позволяют идентифицировать принадлежность к определенному этносу и формируют этническое самосознание – «относительно устойчивую систему отраженных в сознании объективно существующих элементов этнической реальности»[\[6, с. 138\]](#), которое формируется и развивается вместе с этнической группой в рамках развертывания ряда исторических событий[\[11, с. 29-30\]](#).

В данном исследовании проводится попытка формирования представления о развитии этнической идентичности и чувства патриотизма в Шотландии через призму исторических и социальных событий. Целью статьи является рассмотрение зарождения и развития этнической идентичности как эмоционально-когнитивного процесса отнесения человека к определенному этнокультурному сообществу, в результате чего формируется определенное представление, концепт – «оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира»[\[5, с. 90-92\]](#). Подтверждение сложившихся представлений о шотландской идентичности рассматривается на материале статей Дж. М. МакКензи[\[29\]](#), М. Линнпса[\[27\]](#), Дж. Боуна[\[17\]](#) как членов этнокультурного сообщества, объединённого общими языком, религией, культурой и историей[\[19, р. 94\]](#), а также на основании текстов, которые относятся к важным историческим событиям, повлиявшим на формирование этнической идентичности.

Актуальность исследования обусловлена, с одной стороны, интересом к вопросам идентичности в социо-гуманитарных науках, и, с другой стороны, попыткой рассмотреть процесс формирования и составить представление об этнической идентичности у шотландцев. Данное исследование также представляет интерес в связи с возможностью проведения второго референдума о независимости Шотландии в 2023 г., что обусловлено не только политическими факторами, но и ростом этнического самосознания шотландцев, что вызвано внутренними факторами (деволюцией; вопросом о знании англо-шотландского языка, поднятом во время переписи населения в Шотландии в 2011 г.; проведением референдума о независимости Шотландии в 2014 г., и т.д.) и внешними факторами (глобализация, иммиграция, рост националистических настроений в других странах), что повлекло к стремлению шотландцев вспомнить свои исторические корни и возродить свой национальный язык.

Прежде чем сформировать целостное представление о шотландской этнической идентичности, представляется необходимым рассмотреть исторические события, представленные на Рис. 1 и повлиявшие на процесс формирования и трансформации этнической идентичности шотландцев от региональной к национальной.

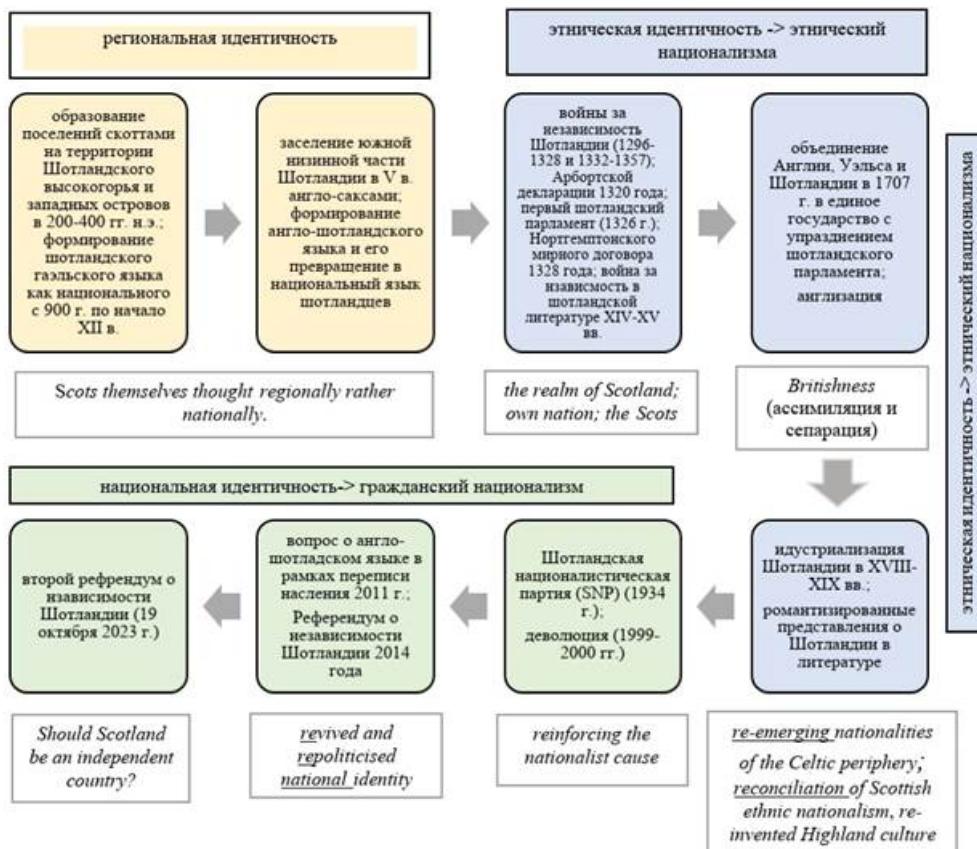

Рис.1 Формирование этнической идентичности шотландцев через призму исторических событий

На протяжении всей истории Британские острова притягивали на свои земли поселенцев, завоевателей и иммигрантов, что привело к созданию современного многонационального сообщества. Британия предстает не единой нацией, а союзом четырех исторических этносов (англичане, валлийцы, шотландцы и ирландцы). К. Фокс в своей книге “Watching the English” обращается не к понятию *Britishness*, а к понятию *Englishness*, не только потому, что она рассматривает идентичность англичан, но и потому, что вслед за К. Кумаром, Б.Р. Криком говорит о том, что понятие *Britain* является в большей степени политическим конструктом, объединяющим несколько наций, каждая со своей самобытной культурой, в то время как под понятием *England* можно понимать нацию (исくんных англичан), т.е. данное понятие несет в себе национальные особенности и культуру. Еще одним пунктом в пользу употребления *Englishness*, по мнению К. Фокс, являются различия между культурами четырех наций, которые нельзя объединять под одним понятием *Britishness* [21]. Стоит также отметить, что употребление *Britishness* в рамках вопроса идентичности, в особенности этнической, может быть неуместным исходя из определений *identity*, которые даны выше. Население Великобритании не может быть категоризировано на основании *the quality of difference* или *the state of being the same*, так как *Britishness* состоит из *Englishness*, *Scottishness*, *Welshness* и *Irishness*, каждый из которых имеет свои истоки зарождения идентичности, свой язык, культурные особенности и свою историю.

По аналогии с выдвинутыми положениями К. Фокс и др., говоря об одном из основных четырех этносов Великобритании, представляется возможным говорить отдельно о *Englishness*, *Scottishness*, *Welshness* и *Irishness* вместо *Britishness*. Таким образом, можно сделать предположение, что в данной статье представления о шотландской идентичности и чувстве патриотизма построены вокруг понятия *Scottishness*, что

доказывается на основании рассмотрения развития этнической идентичности через призму исторических и социальных событий.

На процесс зарождения этнического самосознания у шотландцев оказал влияние регионализм и формирование собственного национального языка: образование поселений скоттами, мигрирующими из Ирландии на территорию Шотландского высокогорья и западных островов в 200-400 гг. н.э.; формирование шотландского гэльского языка как национального и языка правительства с 900 г. по начало XII в.; заселение южной низинной части Шотландии в V в. англо-саксами; постепенное формирование англо-шотландского языка от нортумбрийского диалекта англов, в то время еще мало отличающегося от английского языка, сформированного под влиянием диалектов саксов. К XII в. англо-шотландский язык распространяется по всей территории Шотландии, вытесняя гэльский язык и приобретая статус языка шотландского населения [\[36, р. 219\]](#). Таким образом, можно говорить, по крайней мере, о языковой и региональной конфликтной ситуации, сложившейся между скоттами Шотландского высокогорья и англо-саксами южной низинной части Шотландии, что сказывалось на формировании представлений шотландцев не как о единой нации, а с точки зрения историко-географического расселения: *Scots themselves thought regionally rather nationally* .

События, произошедшие в ходе войн за независимость Шотландии (1296-1328, 1332-1357), оказали влияние на формирование шотландской идентичности и единение жителей высокогорья и низинной части Шотландии. Стоит отметить значение Арбортской декларации 1320 г., являющейся главным документов в войнах за независимость Шотландии и манифестом о шотландском национализме (из декларации: *the realm of Scotland ; own nation ; the Scots*) [\[38\]](#), образования в 1326 г. первого шотландского парламента и подписания в 1328 г. Нортгемптонского мирного договора, ознаменовавшего конец войны и признание независимости Шотландии (из договора: "... *Kings of England have endeavoured to establish rights of rule ... over the realm of Scotland* "; " *separate in all things from the Kingdom of England* "; " *without any kind of subjection* ") [\[40\]](#), – все это способствовало формированию представления о едином, независимом, христианском королевстве и стойкости шотландского духа [\[33, р.xiv-xviii\]](#); [\[31, р.22-24\]](#); [\[38\]](#); [\[33, р. 41\]](#), что можно выразить строчкой из Арбортской декларации: " *never will we on any conditions be subjected to the lordship of the English* " [\[38\]](#), где инверсия усиливает стремление шотландцев отстоять свою свободу как отдельного народа.

Поэты XIV-XVвв., писавшие на англо-шотландском языке, представляли войну за независимость непросто как рыцарские эпизоды, а как народную борьбу [\[22, р.11-13\]](#); [\[1, с.114\]](#). Дж. Барбор своем произведении «Брюс» (1375) проявляет большое чувство патриотизма к Шотландии (например, употребление лексемы *the kinrik* в отношении Шотландии (*the kinrik o f Scotland*) , в то время как Англия представлена только лексемой *Ingland*) и отмечает важность сохранения в памяти шотландцев (" *To put in wryt a suthfast story ,/ That it lest ay furth in memory ,/ Swa that na tyme of lenth it let ,/ Na ger it haly be forget* " [\[19\]](#)) то, как они боролись за свою свободу (*for the fredome of our land*). Король Шотландии Роберт Брюс, представленный в произведении смелым, умным, доблестным рыцарем (*hardy wes off hart and hand; full gret bounte; that wes witty*), и Джеймс Дуглас, обладающий отменными рыцарскими качествами (*in his tymes a worthy was*), вели за собой шотландцев (*Scottis men ; with all the folk in thair leding*), смелых и доблестных рыцарей с высокими моральными ценностями (*Thai maid knyghtis ; in battale so stith to stand ; to be worthye and of full gret bounte*), до победного конца в

отстаивании своей независимости (*A folk ... glad for thair victour*) [19]. Слепой Гарри в поэме «Уоллес» (1477) позиционирует себя патриотом Шотландии, демонстрируя анти-английские настроения: он характеризует англичан (*Inglyssmen, Sotheron men*) как старых врагов (*our ald ennemys*), лживый народ (*false folk*), потомков саксов (*of Saxony's blud*), не сделавших ничего хорошего для Шотландии (*nevyg yeit to Scotland wald do gud*). Главный персонаж Уоллес в произведении представлен идеализированным героем Шотландии (*the reskew of Scotland; defendour of Scotland; fred it weyle throu grace; fulfill it of hie curage*), который ведет шотландцев, обладающих рыцарскими качествами и моральными принципами (*t he worthi Scottis*), к независимости своего королевства (*wyn Scotland fre*) [41]. В произведениях Дж. Барбара и Слепого Гарри не всегда верно представлены исторические события. Их надо рассматривать не как исторические хроники, а именно как литературные произведения [41], в которых через идеализацию и романтизацию исторических ключевых фигур в борьбе за независимость Шотландии и шотландского народа в целом создается образ шотландского патриотизма (*Scottish nationalism*) средствами англо-шотландского языка, что важно для формирования этнической идентичности: формируется образ шотландцев как единого народа, воспевается героизм шотландцев и любовь к родине, используется национальный язык.

Шотландия оставалась независимой вплоть до 1603 г., когда Англия и Шотландия были объединены Яковом I Английским. Поворотным моментом в истории становится объединение Англии, Уэльса и Шотландии в 1707 г. в единое государство с упразднением шотландского парламента и образованием централизованной власти в Англии. Происходит процесс англизации Шотландии: английский язык становится официальным языком шотландского населения, при этом англо-шотландский язык отождествляется с культурной отсталостью и необразованностью, что приводит к его упадку [22, р. 219]. Особенно наглядно процесс англизации виден в сфере образования: обучение грамматике английского языка в школах ("it is necessar ane other *Scots* school be appointed for teaching the young ... to read English" [цит. по 23]), обучение грамматике английского языка и английской литературы в высших учебных заведениях [23]. Происходит создание общего, коллективного представления о единстве, обозначенном понятием *Britishness*, отождествляемой с централизованными государственными институтами, такими как монархия, парламент, закон, протестантские церкви и их ценностями [33, р. 51]. Таким образом, происходит, с одной стороны ассимиляция и интеграция «личности с ценностями и нормами иной культуры» [14, с. 31] с сохранением старой культуры или отказом от нее, и, с другой стороны, сепарация, т.е. «отрицание «чужой культуры» и сохранение своей национальной, этнической особенности» [14, с. 32]. В это время в сознании шотландцев формируются представления о своей культурной и исторической самобытности: *cultural values, myths, constructions of the past, inventions of tradition*. Шотландский писатель Г. Маккензи отмечает, что, несмотря на то, что книги в Шотландии пишутся на английском языке, исключая англо-шотландский из письменного употребления, он остается только в устной традиции ("our conversation is in SCOTCH ";" His own native original language, which he hears spoken around him, he does not make use of" [цит. по 24]).

Еще одним ключевым моментом не только в истории Британии, но и в становлении шотландского чувства патриотизма, сыграли индустриальные революции XVIII-XIX вв. [33, р. 43]. В это время активно происходит индустриализация Шотландии: шотландцы продвигают свою культуру как в Шотландии, так и в британских колониях, что выражается через словосочетания *Burns societies, Highland games, Caledonian and St*

An drews organisations , объединенные в выражении *cunningly contrive d_amalgam of Highland and Lowland elements* . На передний план в это время выходит уже не понятие *Britishness* , а уникальность каждого этнического сообщества Британской Империи, как это было до 1707 г.: *re - emerging nationalities of the Celtic periphery* ; *reconciliation of Scottish ethnic nationalism* , *re - invented Highland culture* . Создаются романтизированные представления о Шотландии (*Scottish scenic and historical heritage* , *romantic and sublime landscape*) в произведениях Дж. Фергюсона, Дж. Ритсона, сэра В. Скотта, а также происходит возрождение англо-шотландского языка, что способствует формированию представления о шотландской идентичности и уникальности. В начале XIXв. Шотландский лексикограф Дж. Джемисон составляет "Etymological Dictionary of the Scottish Language", первый опубликованный словарь англо-шотландского языка [25]. Несмотря на интерес к англо-шотландскому языку, до середины XXв. он находится под сильным влиянием английского языка и воспринимается как искусственный диалект, придуманный писателями XVIII-XIX вв., нежели самостоятельным языком [36, р. 219], что влияет на осознание шотландцами своей этнической идентичности через язык.

До середины XX в. этническая идентичность в значительной мере обусловлена культурными особенностями народа, однако с 60-х-70-х гг. начинает усиливаться политическая сторона национализма: в 1934 г. основывается Шотландская националистическая партия (SNP), призывающая к независимости Шотландии (*reinforcing the nationalist cause*), а в 1999-2000 гг. происходит деволюция. В этот период можно наблюдать переход от этнического национализма к гражданскому [28, р. 96]. Шотландцы все чаще определяют себя с точки зрения своей индивидуальной национальности, а не как британцев [33, р.52]. Национализм «трансформирует существовавшие этнические ... идентичности и придает новое значение используемому культурному наследию» [2, с. 88]. В 2001 г. правительство Великобритании признает англо-шотландский языком меньшинства, спустя 8 лет после того, как Совет Европы взял на себя обязательство защищать этот национальный язык Шотландии. В документе "Literacy and English: Principles and Practice" (2009) оговаривается важность англо-шотландского языка и литературы Шотландии для изучения шотландской культуры, идентичности и языка детьми в школах: *Scotland 's vibrant literary and linguistic heritage ; indigenous languages and dialects* [35], что помогает сформировать этническое самосознание.

Еще одним важным событием является поднятие вопроса об англо-шотландском языке в рамках переписи населения Шотландии в 2011 г., по результатам которого 38 процентов населения Шотландии могут говорить, читать, писать или понимать англо-шотландский язык. Результаты переписи населения также показали, что 62 процента населения Шотландии идентифицируют себя как *Scottish* (*who felt Scottish only ; identified themselves as Scots speakers*), 18 процентов идентифицируют себя и как *Scottish* , и как *British* (*who felt both Scottish and British*), и только 8 процентов населения относят себя к *British* (*who felt British only*) [18]. Референдум о независимости Шотландии 2014 г. предстает не столько попыткой отстоять свою самобытность как этнического сообщества со своей историей, культурой и языком, сколько попыткой вырваться из-под власти Британии, укрепив свое положение в качестве политического сообщества [25, р. 73, 85-90]. Вследствие этого, можно обратить внимание на следующие фразы на английском языке: *aimed at releasing Scotland from the yoke of a succession of Westminster government; revived and repoliticised national identity* . В 2015 г. на официальном сайте правительства Шотландии был опубликован документ о языковой политике по отношению к англо-шотландскому языку (*Scots language policy*). В нем говорить о важности англо-

шотландского языка как ценного наследия (*essential element of the culture ; heritage of Scotland ; impact on Scottish society*) и мерах его внедрения во все сферы жизни шотландцев (*ensure its preservation ; encourage its respect ; use of Scots in speech and writing*) [\[35\]](#).

Стоит также отметить перепись населения Шотландии 2022 г., результаты которой будут опубликованы в 2023 г., и возможное проведение второго референдума о независимости Шотландии в октябре 2023 г. ("Should Scotland be an independent country?" [\[32\]](#)), что будет полезно в составлении современного представления о шотландской идентичности и чувстве патриотизма, формируемого вокруг понятия *Scottishness* .

С одной стороны, шотландцы предстают возродившимся самобытным этносом (*resurgent nation*), воспевающим свою историю в романтическом и идеалистическом ключе, и здесь можно говорить об исторически устоявшейся этнической идентичности. С другой стороны, национализм предстает ключевым элементом в политической борьбе за независимость: шотландцы уже видятся как политическое сообщество (*political tribe*), и наблюдается формирование национальной идентичности через объединение на основании политической общности.

Опираясь на дефиниционный анализ понятия *identity* , ивент (event history analysis) анализ и контекстуальный анализ текстов, повлиявших на формирование идентичности шотландцев, представляется возможным описать концептосферу SCOTTISH IDENTITY, в рамках которой понятие идентичности в основном актуализуется в языке с помощью слов *identity* , *self* , *identification* , *nation* , *Scottishness* , *the Scots* , *to feel Scottish* . В концептосфере SCOTTISH IDENTITY можно выделить следующие основные концепты LANGUAGE (*Scots* , *native original language* , *indigenous language* , *Scottish Gaelic*), TERRITORY (*the kinrik of Scotland* , *the realm of Scotland* , *Scotland* , *Highlands* , *Lowlands*), CULTURE (*cultural values* , *historic heritage*), NATIONALISM (*ethnic nationalism*), HISTORY (*The Declaration of Arbroath*).

Таким образом, в концептуальной картине мире шотландцев можно наблюдать две тенденции к формированию идентичности: этническая идентичность, связанная с идентификацией на уровне общности истории, языка, культуры и религии, которая начинает осознаваться шотландцами в XVII-XVIII вв. и формируется в рамках этнического национализма; национальная идентичность, связанная с идентификацией на уровне политической общности, которая начинает формироваться с конца XXв. в рамках гражданского национализма. Оба типа национализма строятся на стереотипных и идеализированных представлениях шотландцев о чувстве патриотизма. Процесс формирования идентичности шотландцев сначала от региональной к этнической, а потом от этнической к национальной, во время которого происходила и ассимиляция с *Britishness* , и сепарация от данного представления, и возвращение к *Scottishness* , подтверждает эмерджентность в понимании идентичности, основанную на том, что каждый индивид постоянно развивает свое представление о том, кем он или она является по отношению к другим [\[37, р. 2210-2211\]](#), при этом изменяя идентификации в силу изменившихся жизненных условий. Хотелось бы отметить, что понимание идентичности шотландцев обусловлено этническими конфликтами между Шотландией и Англией, которые проявлялись на протяжении всей истории их существования на основе культурно-языковых и политических противоречий, из которых возникают шотландский этнический национализм и гражданский национализм. Межэтнический конфликт тесно связан с языковым конфликтом, основой которого «является борьба за распределение сфер функционирования между» английским и англо-шотландскими языками [\[9, с. 116\]](#).

Изучение исторических событий и текстов, имеющих отношение к формированию этнической идентичности как эмоционально-когнитивного процесса отнесения человека к определенному этнокультурному сообществу, позволяет сформировать представление о шотландской идентичности, что способствует миропониманию определенного этнокультурного сообщества на разных этапах его развития.

Библиография

1. Аракин В.Д. История английского языка. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2003. 272 с.
2. Ачкасов В.А. Этническая и национальная идентичности в современном мире // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2012. №1. С. 85-91
3. Герман Н.Ф. Языковые параметры лингвокультурной идентичности субъекта современной межкультурной коммуникации // Лингвистические аспекты исследования идентичности личности в изменяющемся мире: коллективная монография / под ред. Е. Н. Азнауровой. Челябинск: Энциклопедия, 2012. С. 8-42
4. История английской литературы. Том I. Выпуск первый. Под редакцией проф. М. П. Алексеева и др. М.-Л., Издательство Академии Наук СССР, 1943. URL: <http://svr-lit.ru/svr-lit/istoriya-anglijskoj-literatury/index.htm> (дата обращения 05.02.2023)
5. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. М.:Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997.
6. Леонтьев Д.А. Идентичность /Д. А. Леонтьев, О.О. Савельева. Большая Российская Энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/2000174> (дата обращения: 05.02.2023)
7. Лучшева Л.В. Современные концепты причин этнических конфликтов // ВЭПС. 2015. №1. С. 206-209
8. Манерко Л.А. Понятие идентичности и его развитие в межкультурном аспекте// Вопросы романо-германской и русской филологии: межвузовский сборник науч. статей. Пятигорск: ПГУ, 2023. С. 5-16.
9. Михальченко В.Ю. Словарь социолингвистических терминов. М., 2006. 312 с.
10. Николаев В.Г. Идентичность. // Культурология. ХХ век: энциклопедия / под ред. С. Я. Левита. Т. 1. СПб.: Университет. кн., 1998. С. 238-239.
11. Хотинец В.Ю. Этническая идентичность и толерантность. Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2002. 124 с.
12. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. URL: http://ipkfp.nspu.ru/file.php/1/Stefanenko_EHtnopsikhologija.pdf (дата обращения: 05.02.2023)
13. Шахбанова М.М. Этническое самосознание и этническая идентичность: современная концепция исследования // ИАЭК. 2013. №1 (33). С. 135-147.
14. Шарапов В.В. Национальное сознание и социально-психологические феномены этнического самосознания населения Среднего Поволжья: дис. ... д-ра психол. наук. Самара, 2016. 495 с.
15. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.
16. Barbour J. The Bruce / ed. from the best texts with literary and historical introduction, notes and appendices, and a glossary by W. M. Mackenzie. L.: Adam and Charles Black. 1909. URL: https://www.gutenberg.org/files/44292/44292-h/44292-h.htm#Page_519 (дата обращения: 05.02.2023)

17. Bone J. Scotland and England's colliding nationalism: neoliberalism and the fracturing of the United Kingdom // *British Politics*, 2021. P. 1-19.
18. Brief Analysis of the 2011 Census Results URL:
<http://media.scotslanguage.com/library/document/SLC%20Analysis%20of%20Census%202011%20for%20Scots.pdf> (дата обращения: 05.02.2023)
19. Bruce S. *The SAGE Dictionary of Sociology* / Steve Bruce, Steve Yearley. SAGE Publications, 2006.
20. Cambridge Dictionary URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 05.02.2023)
21. Fox K. *Watching the English: The Hidden Rules of English Behaviour*. Hodder & Stoughton, 2014. URL:
<file:///C:/Users/User/Downloads/Watching%20the%20English%20the%20Hidden%20Rules%20of%20English%20Behaviour.pdf> (дата обращения: 05.02.2023)
22. Harvie C. *Scotland and nationalism: Scottish society and politics, 1707 to the Present*. L.: Routledge, 2004. 292 p.
23. Horsbroch D. 1700-1750 Modern Scots 1 / Scots Language Centre (Centre for the Scots Leid) URL: <https://www.scotslanguage.com/articles/node/id/741/type/referance> (дата обращения: 05.02.2023)
24. Horsbroch D. 1750-1800 Modern Scots 2 URL:
<https://www.scotslanguage.com/articles/node/id/742/type/referance> (дата обращения: 05.02.2023)
25. Horsbroch D. 1800-1850 Modern Scots 3 URL:
<https://www.scotslanguage.com/articles/node/id/743/type/referance> (дата обращения: 05.02.2023)
26. Keating M. *The Scottish Independence referendum and after* // REAF, 2015, Vol. 21. P.73-98.
27. Liinpää M. *When the nation becomes louder: everyday nationalism and the Scottish independence referendum* // *Sociology*, 2020, Vol. 54 (6). P. 1178-1193.
28. Liinpää M. *Nationalism from Above and Below: Interrogating 'race', 'ethnicity' and belonging in post-devolutionary Scotland*. PhD thesis, University of Glasgow, 2018. 293 p.
29. MacKenzie J.M. *Empire and national identities the case of Scotland* // *Transactions of the Royal Historical Society*, vol.8, Cambridge University Press, 1998. P. 215-231.
30. Macmillan Dictionary URL: <https://www.macmillandictionary.com> (дата обращения: 05.02.2023)
31. Manerko L.A. *English Etymology through the History of the British People*. Ryazan: RGPU named after S.A. Essenin, 1998. 272 p.
32. Scottish Independence Referendum Bill URL:
<https://www.gov.scot/publications/scottish-independence-referendum-bill> (дата обращения: 05.02.2023)
33. Oakland J. *British Civilization. An introduction*. L.: Routledge, 2002. 279 p.
34. Online Etymology Dictionary URL: <https://www.etymonline.com/word/identity> (дата обращения: 05.02.2023)
35. Scots language policy: English version URL: <https://www.gov.scot/publications/scots-language-policy-english> (дата обращения: 05.02.2023)
36. Storry M. *British cultural identities* / M. Storry, P. Childs. L.: Routledge, 2002. 352 p.
37. The Blackwell Encyclopedia of Sociology / ed. by George Ritzer. Blackwell Publishing

- Ltd. 5658 р.
38. The Declaration of Arbroath. 700th Anniversary Display. National Records of Scotland.
URL: nrscotland.gov.uk/declaration (дата обращения: 05.02.2023)
39. The Oxford Dictionary and Thesaurus / ed. by Sara Tulloch. Oxford: Oxford University Press, 1997.
40. The Treaty of Edinburgh-Northampton, 1328 URL:
<https://www.scottisharchivesforschools.org/WarsOfIndependence/Edinburgh-Northampton.asp> (дата обращения: 05.02.2023)
41. The Wallace: Selections / ed. by Anne MacKim. Kalamazoo, Michigan: Medieval Institute Publications.2003. URL: <https://d.lib.rochester.edu/teams/publication/mckim-the-wallace-selections> (дата обращения: 05.02.2023)
42. Turner J.C.,Oakes P.J., Haslam S.A., McGarty C. Self and collective: cognition and social context. Revised version of the paper presented to Conference on "The Self and the Collective", Department of Psychology, Princeton University, Princeton, NJ, 7-10 May URL: [1992https://psychology.anu.edu.au/files/Manuscripts-4-Self-and-Collective-Cognition-and-Social-Context.pdf](https://psychology.anu.edu.au/files/Manuscripts-4-Self-and-Collective-Cognition-and-Social-Context.pdf) (дата обращения: 05.02.2023)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Формирование этнической идентичности шотландцев через призму исторических и социальных событий», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду возрастающего интереса в наши дни к изучению идентичности и самобытности национальных культур после произошедшей мировой глобализации и доминирующей роли англосаксонской, в том числе Североамериканской культуры.

Актуальность исследования обусловлена, также интересом к вопросам идентичности в социо-гуманитарных науках, и попыткой рассмотреть процесс формирования и составить представление об этнической идентичности у шотландцев. Данное исследование также представляет интерес в связи с возможностью проведения второго референдума о независимости Шотландии в 2023 г., что обусловлено не только политическими факторами, но и ростом этнического самосознания шотландцев.

Изучение языков малых народностей является важным для отечественного языкознания ввиду большого количества народностей, населяющих нашу страну. В свете чего применяемый инструментарий вполне уместен и тиражируем в отношении другой культуры, а именно шотландской, как одного из народов, проживающих в Соединенном королевстве, но не являющихся титульной нацией.

В статье автор обращается к термину «идентичность» как принадлежности индивидуума к определенной социальной, этнической и прочим группам. Особо отметим внимание автора к различиям в толковании термина в отечественной и зарубежной науке.

В данной статье исследуется этническая идентичность, которую принято рассматривать как составную часть социальной идентичности, и под которой понимается «результат когнитивно-эмоционального процесса», «осознание своей принадлежности к этнической общности».

В данном исследовании проводится попытка формирования представления о развитии этнической идентичности и чувства патриотизма в Шотландии через призму исторических и социальных событий. Целью статьи является рассмотрение зарождения и развития

этнической идентичности как эмоционально-когнитивного процесса отнесения человека к определенному этнокультурному сообществу, в результате чего формируется определенное представление, концепт – «оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира»

К сожалению, автор не указывает практический материал, послуживший в качестве базы для анализа. Также автор не приводит конкретных данных об объеме отобранного языкового корпуса и принципах организации выборки. Автором применялся междисциплинарный подход, используются как методы собственно языкоznания, так и общенаучные методы анализа. Отметим наличие сравнительно небольшого количества исследований по данной тематике в отечественном языкоznании. Статья является новаторской, одной из первых в российской лингвистике, посвященной исследованию подобной тематики. Автор иллюстрирует классификацию языковыми примерами. Структурно отметим, что данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, упоминание основных исследователей данной тематики, основной части, традиционно начинающейся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором.

Библиография статьи насчитывает 42 источника, среди которых представлены труды как на русском языке, так и на английском. Считаем, что список литературы вполне релевантный. В ряде случаев нарушены требования ГОСТа к оформлению списка литературы, в части несоблюдения общепринятого алфавитного выстраивания цитируемых трудов.

В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость полученных результатов заключается в том, что они могут быть использованы при разработке авторских курсов по лингвостановедению и социолингвистике. Изучение исторических событий и текстов, имеющих отношение к формированию этнической идентичности как эмоционально-когнитивного процесса отнесения человека к определенному этнокультурному сообществу, позволяет сформировать представление о шотландской идентичности, что способствует миропониманию определенного этнокультурного сообщества на разных этапах его развития. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Формирование этнической идентичности шотландцев через призму исторических и социальных событий» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.